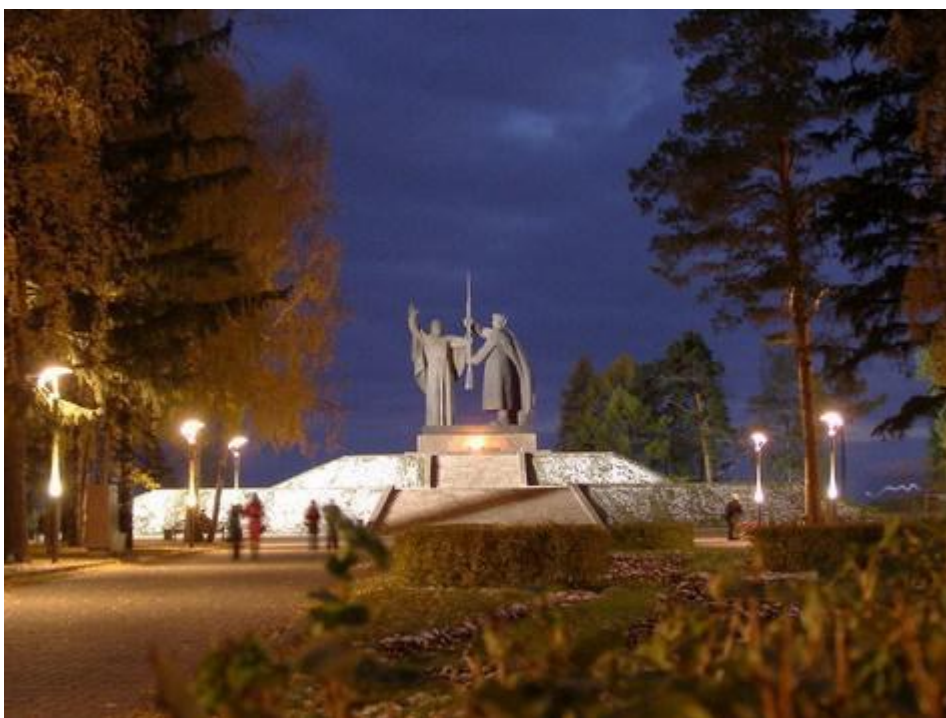

Она считала его предателем

Зачислить томича Николая Елугачева в ряды героев помогла чудом уцелевшая фотография в гимнастерке

15 июля 2011 в 08:28, просмотров: 938

70 лет отметила недавно страна со дня начала Великой Отечественной войны. Время, как и грохот от взрывов артиллерийских снарядов и автоматных очередей, спрятали за страницами истории судьбы многих павших воинов-освободителей. Но верно говорят, что никто не забыт, и ничто не забыто: общество продолжает интересоваться неизвестными историческими фактами той эпохи и выявлять удивительные истории...

Вернуться к корням

В юго-западной части Томска раскинулся Лагерный сад. Его центральная часть – это мемориальный комплекс, окруженный 18 двухметровыми плитами с вылитыми металлом именами воинов-томичей, не вернувшихся с фронта. Здесь редко бывает безлюдно. Кто-то просто прогуливается и из любопытства пробегает глазами списки стел, кто-то целенаправленно ищет фамилии своих близких, приносит цветы.

У одной из плит – женщина лет 50 в очках с аккуратной красной оправой. На ней – плотной вязки красная кофта, черная жилетка, брюки, туфли, красная сумочка. Второй столбик, 25-я строка снизу – она привычно находит фамилию, смотрит на бесконечное течение реки, шепчет молитву. «Работа, работа... Когда все надоедает, прихожу сюда. Словно к корням возвращаюсь, и они мне силы придают», – объясняет Наталья Спицына.

Елугачев Николай Ефимович. Именно это имя находит она. Ее дед был призван на фронт на пятый день с начала войны, и если бы не внучка Наташа, то бабушка так и считала бы своего мужа предателем, сдавшимся в плен. А напротив его фамилии стояла бы надпись – без вести пропавший.

На потрепанном снимке Николай – серьезный парень лет 25, в рубахе, застегнутой на все

пуговицы, в буденовке с пятиконечной звездочкой. Снимки черно-белые, взлохмаченные временем. Они вместе с вещами долгое время лежали в тяжелом сундуке бабушки Натальи Спицыной – Марии Емельяновны Елугачевой.

«До 80 лет она держала обиду на мужа. Ушел на фронт, оставил одну с четырьмя детьми, двое из которых умерли во время войны. От голода, – рассказывает Наталья Спицына. – А когда в 1946 году от Томского городского военного комиссариата пришел документ, что «ваш муж Елугачев Николай Ефимович, в январе 1942, находясь на фронте, пропал без вести», и вовсе стала считать его предателем. Она хотела во что бы то ни стало дожить до 84 лет, считала, что только тогда с семьи снимется грех мужа. Примета, говорит, такая».

Наталья Спицына помнит любимую тряпичную куклу, сделанную натруженными руками бабушки, которая во время войны работала в цокольном цехе электролампового завода, из-за чего стала инвалидом по зрению. Жизнь для нее стала сплошным потоком работы как способа прокормить детей. И не только своих: ребятишки соседских семей обожали пироги с картошкой, приготовленные молчаливой тетей Машей.

Почему молчаливой? Да откуда взяться красноречию у женщины, которая жила в неведении, как в безграничном чулане, относительно судьбы мужа, пропавшего на фронте.

«Другим женам и вдовам после войны стали давать квартиры, а баба Маша так и жила на 16 квадратных метрах однокомнатной квартиры на улице Кузнецова, – говорит Наталья Спицына. – И только в 72-м получила жилье как вдова участника Великой Отечественной войны».

Первые вести о пропавшем Николае Ефимовиче стали появляться с 1952 года. На Смоленщине прошло перезахоронение советских воинов, останки которых были обнаружены на полях сражения. Официальный документ, пришедший на имя Марии Емельяновны, так и гласил: «действительно были перепохороны погибших воинов на территории Таратоновского сельского совета в августе месяце 1952 года, где обнаружены документы, домашний адрес погибшего воина Елугачева Н.».

Вдове читали это письмо вслух – грамоту она так и не освоила, некогда было, – а она не верила и упорно повторяла: «Предатель».

Холодное лето 52-го...

В Издешковском районе, в 52 километрах от Вязьмы, идет перезахоронение советских солдат. В сырой глиняной земле найдены останки 18 человек. Оpoznаны двое. Как позднее расскажет Алексей Андреевич Шмыркин, участвовавший в перезахоронении, опознал он Николая Ефимовича по фотографии, данной матерью сыну на память. «Труха была, непонятно ничего, снимок на глазах распадался, – напишет потом в письме в Томск Алексей Андреевич. – Но мне удалось распознать на обратной стороне: «г.Томск, ул. Учебная, №2 – 2 квартира».

И он сел за письмо.

«15 августа 1952 года.

Здравствуйте, дорогие родители Вашего сына. Наверное, фамилия Елугачев звать. Не

можем написать, как, дорогая мать, вам это письмо будет прискорбно читать. Но все же охота вам сообщить о том, что Ваш сын был убит и был похоронен в нашей местности в 1942 году».

В чернильных строках второго письма к родителям погибшего он сообщает, что «Ваш сын совместно с товарищами похоронен в одну братскую могилу. И в гробы. Я сам лично копал могилу. С торжественным собранием, с населением. Было многолюдно и с венками, конечно. Конечно, и со слезами мы их зарыли в землю, которую освободили эти товарищи».

Переписку со смоленским поисковиком вел отец Николая Елегачева. Он-то и решил опровергнуть мнение невестки о сыне-предателе. Ссылался на письмо Алексея Андреевича. Тот писал: «Вы пишете и сомневались, что Ваш сын какой-то предатель. Но оказался фактически героем, павшим за освобождение нашей Родины. Который отдал свою жизнь за наше будущее».

В третьем, последнем письме он предполагает, что «это могло получиться в 1942 году: наша Смоленская область была оккупирована, и в том же числе и наш район, и наша местность, где и погиб Ваш сын за освобождение Смоленщины».

В списках не значился

«Данные о войне все сокращаются и сокращаются, поисковики работают разрозненно: что-то находят и молчат, а потому многие судьбы остаются неизвестными, – говорит Наталья Морокова, поисковик-исследователь Центра документации новейшей истории Томской области. – В каких-то архивах, конечно, есть информация, но зачастую к ней не допускают людей, которым интересна судьба их родственников, погибших в Великой Отечественной войне».

Наталья Морокова, посвятившая поисковой деятельности 47 лет, показывает на карте передвижение 166-й дивизии, в составе которой служил и погиб Николай Ефимович. К слову, почему-то в списках этого соединения он не значился.

Дивизия была сформирована в октябре 1939 года. По штату предполагалось 14 138 военнослужащих. Когда началась война, в соединении проводили 45-суточные курсы по переподготовке тех, кто отслужил, и отправляли на фронт. Именно туда и попал дед Натальи Спицыной.

«26 июня 1941 года 166-я стрелковая дивизия отбыла на фронт с вокзала Томск-II. Это был первый военный эшелон, уходивший из города», – написано в книге «Сибирское поле памяти» томского писателя и историка Тамары Каленовой и Игоря Краморенко, участвовавшего в поисковых работах начала 80-х.

«Раскопок как таковых не было, – вспоминает Игорь Краморенко. – Тогда нельзя было, запрещено. Мы расспрашивали местное население, брали только то, что на поверхности лежало: каски, гильзы»

Вместо послесловия

Только благодаря внучке Мария Емельяновна поверила в то, что ее муж Николай Ефимович Елугачев никогда не был предателем и геройски погиб в боях за Родину. Умерла вдова в возрасте 84 лет.

Мария Нисова

